

О НЕЙ

«О если б знал, что так бывает...»

Б. Пастернак

1

Не вынес я тоски недели..
По улице, опять преградой,
Метет, метет, метет метель,
А мне тебя увидеть надо..

В сугробы снега и лога
Косматой буре на рога
Бегу — навстречу вихрей стадо..
Заполонило белый путь,
Ударило... Что будет — будь!
Но мне тебя увидеть надо.

Вот и высокое крыльцо..
Увидеть, не прося пощады,
Глаза твои, твое лицо
Во что бы то ни стало надо!

А на висках две жилки бьются,
Две жилки бьются..
Любовь кричит: как поступить?!
Переступить или вернуться?
Переступить или вернуться?!
И решено — переступить!

2

Я никому бы не поверил,
Что за дверьми не ждал провал,
Ведь никогда я эти двери
С таким трудом не открывал.

Любовь моя, когда опасно
Сказать словами обо всем,
Ты приходи в том, яркокрасном..
А равнодушные — в любом.

В разрез наивисшему понятию
Я не пошел — боязнь раба, —
Когда загадывал на платье,
В котором явится судьба.

3

Мне этот зал сегодня незнаком.
И, словно зная о моей обиде,
Ты прошумела легким ветерком,
Чтоб я тебя среди других увидел.

Цвет губ твоих, который очень ал,
Сиянье глаз, где ночь и утро
рядом!..

Как я тебя ревниво сочинял
По первым вздохам, по коротким
взглядам.

Где ты была? Откуда ты взялась?
А сам стою, не смея оглянуться,
Ты от моей души оторвалась,
Чтоб все пройти и вновь ко мне
вернуться.

4

О, музыка, — слепой подкоп
К душе взволнованной. И надо
Пройти совсем недалеко,
Чтоб оказаться с Нею рядом.

Но вот уже и свет потух..
В груди стремительное prestol..
Мой взгляд, упавший в темноту,
Разбился о пустое место..

5

Все ждут чего-то. Все молчат.
Тая подобие улыбки.
Вот на колени скрипачам
Уселись розовые скрипки
Совсем, как дети..

Зал притих.

Напев смычка ударом начат.
Кричу: Зачем вы бьете их?!
Не бейте, ведь они заплачут!..

Я перед тем закрыл глаза,
Когда, откинувшись крылато,
Мазстро резко приказал
Наказывать невиноватых.

И вдруг из глубины наверх,
Его велению послушен,
Летит необъяснимый смех,
Летит с эстрады прямо в душу.

То листьев шум, то резкий треск,
В надломе веток — брызги соков...
То лебедей ленивый плеск
В зеленых зарослях осоки...

То ног босых звучат шаги
Над мягкой прибережной глиной...
То зыбкие круги, круги...
Под резкий всполох лебединый.

В родном до нежной теплоты,
Ревливым пленником на стуле,
Тебя я жду, но где же ты?
Тебя-то мне и не вернули!..

Но заметался звонный смерч
Глухими криками увечий
Над грустью боязливых плеч,
Над теменью.

Потом на плечи

Он к ней упал, потряс и — вот —
В жаре кудрявой разметался...
Я думал — в розовом придет...
Она пришла. Что я дождался!..

Наряд ее — темней ночей,
Но для сравнения — ночи мало...
Заплакала виолончель,
Виолончель запричитала...

6

Но резко разрывая сон,
Казалось мне — в порыве страстном
Она смотрела на балкон,
Она стояла в яркочерном!

И сразу чем-то полевым,
Забутым на сердце пахнуло —
С плеча ее, как легкий дым,
Сползала шаль на спинку стула.

Там далеко внизу — на дне,
Рассеивая сумрак ночи,
Она напоминала мне
Забутый всеми огонечек.

Большие темные глаза
С каким-то трепетным мерцаньем
Уже осматривали зал,
Наполненный рукоплесканьем.

Вот локон темный отвела
С лица в бледнеющем отливе,
Откинулась и поплыла
То медленней, то торопливей.

7

Кричит, отпугивая сон,
Любви неугомонный кречет.
Прощай, балкон,
прости, балкон, —
Я выбегаю к ней навстречу...

Она подходит. Я стою
И чувствую, что стало душно...
Взглянула в сторону мою
И отвернулась равнодушно.

Но даже залитый стыдом,
Я все чего-то жду упрямо...
Взглянула только... А потом
Прошла и — кончена программа.

*

Брошу все.
Без ушедшей
На что одному мне палаты?
Я почти сумасшедший,
Вот до чего довела ты!

8

Неужто не дождусь я дня —
Дня торжества любви навечно.
Ты мне нужна не для меня —
Нужна ты истине сердечной.

Когда-то у родных полей
Я тайну древнюю подслушал.
И вот узнал в душе твоей
Свою затерянную душу.

Я в поисках провел года,
Нашел, и вот боюсь споткнуться.
О, неужели никогда
Ты не позволишь ей вернуться.

И даже юность сохраняя,
Я не найду любви беспечной.
Ведь ты нужна не для меня —
Ты истине нужна сердечной.

9

Фойе запружено народом.
В нарядах молодых франтих
Пяти столиц столкнулись моды —
Какой знаток рассудит их!

Провинциальные нападки —
Столичной гордости укор.
Мне каждый признак ленинградки
Роднее с некоторых пор.

Роднее все ее приметы...
И с легкой ворожбою рук
Опять в косых лучах паркета
Скользит, скользит моя планета —
Ее орбита — вальса круг.

10

Я-то знаю тебя, потому и ликую,
Чтобы крик изумленья не замер в
народе:
«Кто на этой земле нам придумал
такую?»
Это я нашептал хитроумной природе.

А я смотрю с тоской на губы те,
С которых торжество не пить...
Хочу спросить: За что не любите?
Но скажет вдруг: За что ж любить?..

11

Не за то, что восторгами млею,
Слепо вторил давно перепетому,
Не за то, что других не хотел,
Все мечтал о тебе — не поэтому.

Но за то, что во всем и всегда
Я высокой мечте не отказывал,
Что иду я в тот край, да, туда,
О котором никто не рассказывал...

Этот край далеко, далеко —
За чертой подступившего холода...

Знай — нам будет с тобой нелегко,
Зато радостно, чисто и молодо.

12

Ты не знаешь —
ты знать бы должна,
Как нужна ты!
Как ты сердцу нужна,
Как душе ты нужна.

Но прижатый,
но притиснутый к белой стене,
Подперев потолок — от крушенья,
Я стою в перекрестном огне
Неподвижной мишенью.

Вот душа — от тебя ли скрывать —
Все равно, все равно чуть живая...
Но не хочет она убивать,
И спасти не желает.

13

Я больше ничего не прячу.
Богатство? Вот оно — бери!..
Своей поэзии незрячей
Я брал тебя в поводьяри.

Но незаслуженной обиде
Теперь надолго в сердце тлеть —
Я так хотел тебя увидеть,
Что смог и без тебя прозреть.

И потому тоска сильнее...
Кто знает, может до седины
Мне будет без тебя труднее,
Пойми!.. Но я пойду один...
Пойду...

Сама меня сразила,
Сразила, а теперь в слезах...
Такой навеки отразилась
Ты в потухающих глазах.

*

И вот, меня из многих выискав,
В разлад несбывшимся мечтам,
Придет другая, встанет близко,
Как равнодушная приписка
К моим взволнованным стихам.